

0-782975

На правах рукописи

Лукьянова Александра Вячеславна

***ЦЕННОСТНЫЕ И ИДЕЙНО-СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ
КУЛЬТУРЫ ВОЕННОГО РИСКА***

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

***Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук***

Барнаул – 2009

Работа выполнена на кафедре общей и прикладной психологии ГОУ ВПО
«Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Семилет Тамара Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Гуйван Петр Назарович;

кандидат философских наук, доцент
Гревцова Людмила Андреевна

Ведущая организация: ФГОУ «Омская академия МВД России»

Защита состоится 18 декабря 2009 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.005.07 при Алтайском государственном
университете по адресу: 656049, Барнаул, пр. Ленина, 61.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Алтайского
государственного университета

Автореферат разослан *07* ноября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор социологических наук, доцент

О.Т. Коростелева

*Общая характеристика работы**Актуальность темы диссертационного исследования.*

Актуальность исследования ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска обусловлена потребностью в философском осмыслении духовных регулятивов в деятельности профессиональных групп и социальных общностей, для которых подготовка и ведение военных действий является доминирующим способом жизнедеятельности, выбранным в качестве средства своего утверждения в мире, и который регламентируется, наряду с государственными институтами, профессиональными культурными нормами и личностными экзистенциалами.

Назрела необходимость поиска средств экспликации культурных форм, которые принимает современная военная деятельность. Рассмотрение ценностей и смыслов культуры военного риска, как части военной культуры, продолжает изучение традиционных для философского анализа проблем «человек и война», «война и культура», способствует пониманию качественного состояния современной профессиональной военной культуры.

Изучение ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска позволит не только выявить мировоззрение профессиональных военных, но и увидеть возможные противоречия их ценностных установок с теми, что являются приоритетными в окружающем социуме. Как правило, именно противоречия в ценностных интерпретациях действительности служат предпосылкой конфликтов между военными и представителями других социальных групп.

Работа расширяет философские представления об экзистенциальной потребности человека в придании ценностей и смыслов деятельности, связанной с риском для жизни.

Тема исследования включает ряд моментов, присущих экстремальным профессиям в целом: взаимосвязь особенностей профессионального риска и смысложизненных ориентаций, влияние пережитых экстремальных ситуаций на формирование определенного типа восприятия реальности.

Полученное знание может быть использовано для анализа влияния военной деятельности на культуру, дает возможность рассмотреть предназначение человека, смысл жизни, смерть, бессмертие, свободу воли через призму ценностей, сформированных под влиянием экстремальных ситуаций.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблема ценностей широко исследовалась в философской аксиологии.

В работах Г. Гегеля, И. Канта, Ф. Ницше осмыслено влияние войны на проблему выбора ценностей культурой, нацией и человеком.

Смысложизненное определение и ценности человека в экстремальных ситуациях рассматриваются в трудах представителей философии экзистенциализма Г. Марселя, Ж.П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса.

Изучение социокультурных феноменов через призму ценностей проведено П. Сорокиным, который показал в своих научных трудах зависимость облика и характера культуры от господствующих в ней ценностей и смыслов, а также взаимосвязь системы ценностей с системой социальных отношений.

Ведущая роль ценностей в сохранении и воспроизводстве культуры путем их «всвоения в жизнь» конкретными коллективами и ролями показана в работах Т. Парсонса.

Изучение культурных ценностей в рамках культурной антропологии представлено в работах Б. Малиновского, А.Р. Радклифф-Брауна. Учеными отмечено формирование ценностей и смыслов в ходе совместного бытия, путем эмоциональной вовлеченности индивидов и групп в осмысление ценностных значений, заключенных в ритуалы, обычаи, обряды, традиции.

В соответствии с культуро-центрированным подходом Р. Бенедикт и М. Мид, культура рассматривается как значимый механизм социализации, средство достижения обществом стабильности и равновесия. Исследованием проблем взаимоотношения культуры и личности, культурной стандартизации человеческого поведения, культурных ценностей и механизмов адаптации занимались Ф. Боас, А. Кардинер, А. Крёбер, К. Клакхон, Р. Линтон, Л. Уайт, Т. Шварц. В их работах все многообразие форм человеческого поведения рассматривалось через определенные общие фундаментальные ценности культуры.

Военная культура в социальном и ментальном аспектах исследовалась философами, историками, антропологами, социологами, культурологами.

В 90-х гг. XX в. А.Б. Григорьев, рассматривая русскую военную культуру, предпринимает попытку дать определение этому явлению и выявить его структурные элементы. К военной культуре он относит все, что сделано человечеством в области военного дела. Среди исследований военной культуры также необходимо отметить вклад военного историка Ю.Я. Киршина.

К понятию «военная культура» обращаются редакторы «Российского военного сборника» А.Е. Савинкин и И.В. Домнин. И.В. Домнин использует понятие «военная культура» при анализе военной мысли Русского Зарубежья. Значительный вклад в разработку понятия «военная культура» вносит российский философ С.Н. Климов, исследующий военную культуру Франции XX в.

В работах В.Д. Грачева, В.Н. Гребенькова, В.В. Лысенко военная культура рассматривалась в контексте российской ментальности. Под военным компонентом понимается часть менталитета, связанная с подготовкой к вооруженному насилию и проведением его в различных формах.

Военная культура с антропологической точки зрения предстает как сторона общей культуры, непосредственно связанная с человеком, определяющая его представления о войне, армии и военной службе и влияющая на его поведение в мирное и военное время. Некоторые аспекты военной культуры рассмотрены в работах В.И. Бажукова, посвященных исследованию возможностей антропологического подхода к изучению данного явления.

В исследованиях проблем российской армии и офицерского корпуса Ю.Н. Дерюгина, А.В. Дмитриева, А.Н. Куликова, В.В. Меркулова, Л.В. Певеня, В.А. Петрикаса, В.В. Серебряникова, В.В. Шипилова, С.С. Соловьева дается анализ таких социокультурных феноменов, как менталитет и

ценности военнослужащих, «дедовщина», влияние локальных войн на Северном Кавказе на самосознание военных, восприятие военных обществом.

Репрезентативные формы ценностей в культуре рассматривались представителями многих научных школ и направлений.

Для исследований представителей французской мифологической школы (Ж. Дюмезиля, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса) характерно особое внимание к проблемам специфики мифологического мышления и его влияния на формирование культуры.

В трудах Э. Тайлора, Д. Фрезера, М. Элиаде рассматривается влияние мифов на преобладание традиций, норм и обрядов, а также на характер и интерпретацию практикуемых ритуальных действий. Исследования символического содержания в мифах, обрядах и ритуалах, проведенные А. ван Геннепом, Р. Кайуа, М. Моссом, В. Тернером, показывают, каким образом в культуре перекликаются и находят свое отображение священное и обыденное в деятельности человека.

Взаимосвязь особенностей содержания культуры и профессиональной деятельности исследовалась рядом ученых, рассматривающих профессиональные коллективы как совокупность мыслей, представлений, мировоззрений, ценностей, установок входящих в них индивидов. Г. Симс и Д. Джоина считали, что «организация является продуктом мыслей и действий своих членов».

В работах Т. Питерса и Р. Уотермена ценностно-нормативная система показывается как важнейший элемент организационной культуры.

Австралийские психологи Э. Куммеров и М. Инессу проводили изучение организационных субкультур с позиции социальных представлений. Они выявили, что культурные верования (beliefs), как и социальные представления, являются продуктами групповых процессов и обслуживают функцию снижения тревожности путем перевода неопределенного в определенное.

Несмотря на изучения военной культуры в рамках различных научных подходов, на данный, момент отсутствуют комплексные исследования ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска, отражающие философские и культурные аспекты деятельности человека в экстремальных условиях.

Объектом исследования служит культура военного риска.

Предметом исследования являются ценностные и идейно-смысловые доминанты культуры военного риска.

Целью диссертации ставится выявление ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска в современных военных коллективах.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

1. Определить теоретико-методологические основания исследований ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска.
2. Выявить ценностные доминанты культуры военного риска.
3. Исследовать взаимодействие ценностных доминант с условиями профессиональной деятельности.

4. Изучить и систематизировать формы проявления идейно-смысловых доминант культуры военного риска в символических атрибутах.

5. Эксплицировать проявление идейно-смысловых доминант культуры военного риска во взаимодействиях, взаимоотношениях представителей культуры военного риска внутри и вне своей социальной общности.

Методологическими основаниями и методами исследования являются аксиологический, интерпретативный и системный подходы, а также метод экзистенциального анализа.

При изучении содержания ценностей, норм, традиций, обычаев, обрядов, ритуалов культуры военного риска используются методы структурного, функционального и логического анализа.

Определить влияние культуры военного риска на формирование ценностей, норм, традиций, обычаев, обрядов, ритуалов, а также мифов, различного рода табу и запретов возможно с помощью сравнительно-исторического анализа. Метод сравнительного анализа используется также для выявления различного и сходного в мифах, верованиях, обрядах общностей, специализирующихся на военной деятельности либо вынужденных вести военные действия.

При рассмотрении архетипов, ментальности, этнических констант, воплощенных в ценностных ориентациях, символике, приоритетах выбора, поведенческих стереотипах, применяются культур-центристский и психоаналитический подходы.

Метод синтеза позволяет выявить общие для различных военных культур ценности, вне временного и пространственного контекстов, проследить основные факторы становления ценностных и идейно-смысловых доминант военных коллективов.

Деятельностный подход к рассмотрению ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска дает представления о влиянии профессиональной специфики (особенностей профессионального риска) военных коллективов и особенностей их функционирования на характер и содержание культурных элементов.

Метод включенного наблюдения способствует описанию проявлений ценностей, норм сложившегося культурного пространства в обычаях, обрядах, традициях, ритуалах, мифологии, поведенческих стереотипах, принятых в конкретном военном коллективе.

Теоретической основой исследования являются:

– концепции философов-экзистенциалистов (Г. Марселя, Ж.П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса), посвященные проблеме смысложизненного и ценностного самоопределения человека в экстремальных ситуациях;

– философское осмысление, войны, военной деятельности и их влияния на культуру в работах Г. Гегеля, И. Канта, Ф. Ницше, рассматривающих войну и военную деятельность как один из аспектов земного существования, историческую предопределенность, которая показывает, каким образом прямой бытийный опыт на войне становится философским фактом;

– философские взгляды Г. Риккерта, П. Сорокина, Т. Парсонса на ведущую роль ценностей в становлении культурных систем;

– обоснование ценностей и смыслов, их взаимосвязи в логотерапии В. Франкла, подходы к исследованию культурных явлений З. Фрейда и К.Г. Юнга, в которых отражен индивидуальный и интерсубъективный аспекты становления ценностей и смыслов;

– теоретико-методологические разработки представителей структурно-функционального подхода – Ж. Дюмезиля, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, Б. Малиновского, А.Р. Радклифф-Брауна, рассматривающих ценности и смыслы с позиций их функционирования и влияния на консолидацию общности;

– исследования, посвященные проблеме выражения ценностей в культуре А. ван Геннепа, Р. Кайуа, М. Мосса, Э. Тайлора, В. Тернера, Д. Фрезера, М. Элиаде.

– исследования проблем взаимоотношения культуры и личности, процессов социализации, культурной стандартизации человеческого поведения, культурных ценностей и механизмов адаптации Р. Бенедикт, Ф. Боаса, А. Кардинера, К. Клакхона, А. Крёбера, Р. Линтона, М. Мид, Л. Уайта, Э. Фромма, Т. Шварца, рассматривающих все многообразие форм человеческого поведения через определенные общие фундаментальные ценности культуры.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Дана философская интерпретация ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска.

2. Подобран методологический инструментарий изучения ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска, позволяющий рассмотреть влияние экстремальных ситуаций военной деятельности на формирование и проявление ценностей и смыслов.

3. Выявлены исторические ценностные доминанты культуры военного риска, их отражение в обычаях, обрядах, ритуалах, традициях современных военных коллективов, показано влияние специфики военной деятельности на формирование ценностей.

4. Проведен анализ символического пространства современных военных коллективов, исследовано проявление идейно-смысловых доминант культуры военного риска в символических объектах и представлениях.

Положения, выносимые на защиту.

1. Культура военного риска – это культура профессиональных военных общностей, чья деятельность связана с экстремальными военными ситуациями. Это ценностно-нормативный комплекс, сформировавшийся под влиянием непосредственного переживания экстремальных ситуаций и проявляющийся в отношениях к себе, окружающим и миру в целом.

2. Адекватным методологическим инструментарием изучения культуры военного риска являются: положения аксиологии о производстве, функционировании и интерпретации ценностей и смыслов, экзистенциальный подход к проявлению сущности человека в «пограничных ситуациях», философские обобщения гуманистической психологии и военной

антропологии, в которых культура военного риска рассматривается как форма адаптации человека и общества к условиям военной деятельности.

3. Ценностные доминанты культуры военного риска определяются спецификой профессиональной военной деятельности, связанной с экстремальными ситуациями и необходимостью согласованных коллективных действий. Ценностные доминанты культуры военного риска заключаются в приоритете доблести и храбрости перед осторожностью и расчетом; способности к максимальной мобилизации на достижение поставленных задач; мужественности, стойкости к боли и страданиям; в жертвенной преданности коллективу и воинском мессианизме; антропоморфизации оружия.

4. Идеино-смысловые доминанты культуры военного риска отражены в символах, которые заключаются как в объектах (знамя, эмблема, форма одежды), так и в представлениях (представления о военной деятельности, предназначении коллектива, взаимоотношениях среди «своих» и «чужих»).

Теоретическая значимость исследования.

Проведенное исследование вносит вклад в культурную аксиологию, имеет методологическую значимость для изучения культуры риска, расширяет философские представления о военной культуре, культурных детерминантах экзистенциального выбора профессиональных военных в экстремальных ситуациях.

Полученное в ходе исследования новое знание позволяет проследить влияние военной деятельности и коллективного опыта на формирование отношения к таким категориям бытия, как жизнь, смерть, свобода выбора, долг.

Результаты исследования могут быть использованы для анализа современного состояния военной культуры, его выводы вносят вклад в понимание становления и функционирования элементов культуры военного риска и их влияния на принятие носителями культуры решений, как в экстремальных, так и обыденных жизненных ситуациях.

Практическая значимость работы заключается в том, что знание особенностей культурного пространства современных военных коллективов может использоваться при разработке программ социально-психологического сопровождения данной категории, поможет в нахождении форм диалога с социальными общностями и субъектами, имеющими военный опыт, для решения острых социальных и личностных проблем. Результаты работы могут быть применены в учебных курсах по социологии культуры, психологии труда, социологии организаций.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были изложены автором на конференциях «Новые социальные явления в региональном развитии: Сибирский общественный контекст начала XXI века», 2003 г. (г. Барнаул); «Перспективы развития межрегионального образовательного пространства на базе гуманитарных кафедр российских университетов»: Всероссийский научно-методический симпозиум, 2003 г. (г. Барнаул); Международная научно-практическая конференция «Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов», 2006 г. (г. Омск); Межвузовская научная

конференция «Духовное развитие России: история и современность. Конструктивное и деструктивное» 2006 – 2008 гг. (г. Барнаул); IV Международная научно-практическая конференция «Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения», 2008 г. (г. Барнаул); «Проблемы духовного развития России», 2007 г. и 2008 г. (г. Барнаул); Региональная научно-практическая конференция «Концепции современного естествознания в системе высшего образования», 2009 г. (г. Барнаул); конференция молодых ученых в рамках дней науки АлтГУ, 2005г., 2009г. (г. Барнаул); Межведомственная научно-практическая конференция «Взаимодействие психологических служб силовых структур при сопровождении служебной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций», 2009 г. (Барнаул).

Материалы исследования были обсуждены в процессе работы «круглых столов»: «Борьба с терроризмом как моральный жизненный принцип человека и гражданина», 2004 г. (г. Барнаул); «Традиции древнерусской культуры и их влияние на современное российское общество», 2004 г. (г. Барнаул); «Аксиологический потенциал русской культуры: особенности формирования и трансляции ценностей», 2007 г. (г. Барнаул); «Традиции и ценности русской культуры: проблемы и перспективы развития института семьи в России», 2007г. и 2008 г. (г. Барнаул).

Практические разработки по теме диссертационного исследования обсуждались на Всероссийском семинаре психологов ОМОН, 2004 г. (г. Тамань); семинаре практических психологов ОВД по проблемам реабилитации сотрудников после контртеррористических операций, 2006 г. (ВИПК МВД РФ г. Домодедово); семинарах группы психологического обеспечения деятельности ОВД Алтайского края при чрезвычайных обстоятельствах, 2005 – 2008 гг. (г. Барнаул).

Выводы исследования использовались при психологической подготовке отрядов милиции особого назначения, отрядов милиции специального назначения для выполнения служебно-боевых задач на территории Северо-Кавказского региона, а также мероприятиях по реабилитации сотрудников после служебных командировок.

Отдельные аспекты диссертации изложены в 9 публикациях, общим объемом 3 п.л., заслушивались на аспирантских семинарах.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка из 275 источников.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, теоретико-методологические основания исследования. Сформулированы объект и предмет, цель и задачи, гипотезы, указаны теоретическая и практическая

значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации *«Теоретико-методологические основания изучения ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска»* рассматриваются подходы различных научных школ и течений, применимые к изучению ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска. Учитывая, что ценностные и идейно-смысловые доминанты культуры военного риска представляет достаточно малоизученный объект, предлагается эвристическое сочетание различных теоретических подходов.

В первом параграфе *«Теоретико-методологические основания изучения культурных ценностей и смыслов»* рассматриваются философские взгляды на ценности и смыслы бытия, а также роль человека в их становлении. Отражается взаимосвязь ценностей и смыслов предложенная В. Франклом.

Автором излагается ряд научных идей П. Сорокина, применимых к изучению ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска, в которых ценности рассматриваются как основные факторы развития культур в определенном направлении. Также изложены научные взгляды Т. Парсонса на ценности как основополагающий элемент культурной системы, в контексте его теории социального действия. Отмечены выводы ученого о том, каким образом ценности оказывают влияние на функции передача опыта, обучения, интеграции.

В работах Б. Малиновского и А.Р. Радклифф-Брауна показано, каким образом система ценностей определяется условиями жизнедеятельности ее носителей и влияет на их существование. Отражены научные идеи культурных антропологов, в которых ценности рассматриваются с точки зрения удовлетворения жизненно важных потребностей людей и поддержания совместности их существования.

Анализ научного наследия А. ван Геннепа, Ж. Дюмезиля, Р. Кайуа, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, М. Мосса, Э. Тайлора, В. Тернера, М. Элиаде, Дж. Фрезера показывает роль таких культурных явлений как ритуал, символ, обычай, обряд, традиция, миф, значимых в контексте изучения ценностей с позиций их функций и содержания.

В параграфе указаны научные выводы Л. Леви-Брюля и К. Леви-Стросса применимые к изучению ценностей культуры военного риска. Отмечены взгляды В. Тернера на роль обрядов и ритуалов как механизмов поддержания норм и ценностей изучаемой группы, а также связь мифов и символов с фундаментальными вопросами бытия их создателей. В работе указана значимость подхода к исследованию социально-психологических функций мифа, предложенного М. Элиаде, его использования при рассмотрении феномена мифотворчества как формы отражения ценностей и смыслов культуры военного риска.

Отмечается целесообразность применения для изучения ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска этнографического материала, переработанного Ж. Дюмезилем и Дж. Фрезером. Сравнительный исторический анализ обычаев, традиций, ритуалов, мифов, проведенный ими,

способствует более глубокому и качественному пониманию ценностных основ современных профессиональных военных коллективов, их общность с героико-сакральными ценностями прошлого.

Во втором параграфе «Теоретико-методологические основания изучения культуры военного риска» представлены взгляды на войну и военный риск как на явления, непосредственно переживаемые человеком, воспринимаемые в контексте его бытия и субъективных установок на оценку реальности. Указана значимость идей К. Ясперса о роли взаимодействия в культуре через коммуникацию для становления человека как личности. Рассмотрен подход М. Хайдеггера к определению сущности бытия человека как свободы выбора в пограничных ситуациях между жизнью и смертью. Отмечается значимость для изучения культуры военного риска и ее ценностей понятия «интерсубъективность», обоснованного Г. Марселем и Ж.П. Сартром, как способа постижения себя через присутствие в жизни другого человека, показывающего надличностный характер ценностей и смыслов.

В параграфе рассматриваются философско-методологические подходы к сущности войны, военной культуры как явлений, непосредственно связанных с человеком и определяющих его представления о смысле бытия и предназначении, добре и зле, свободе и ответственности, в работах Г. Гегеля, И. Канта, Ф. Ницше.

Обосновывается применение ряда научных идей представителей психоаналитического и культур-центристского подходов к исследованию ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска как культуры, формируемой в результате деятельности в пограничных ситуациях. Подчеркивается, что рассмотрение механизмов формирования культуры и личности с позиции взаимного влияния раскрывают всю многоаспектность данных феноменов.

Отмечаются взгляды З. Фрейда на роль культуры в качестве защитного механизма психики перед разрушительными последствиями военной деятельности. Показывается актуальность идей К.Г. Юнга, в которых источник происхождения культурных феноменов заложен в архетипах, являющихся своего рода «прасимволами». Вышеназванные научные взгляды позволяют объяснить следующие явления: ритуалы инициации, факты отождествления индивида или группы с тотемом, переживание ощущения смерти как опыт иного состояния.

Указывается значимость применения научных выводов и методологических подходов Р. Бенедикт, Ф. Боаса, А. Кардинера, К. Клакхона, А. Кребера, Р. Линтона, М. Мид, Л. Уайта, Э. Фромма, Т. Шварца для изучения культуры военного риска и ее влияния на социализацию индивидов.

Экстраполяция подхода Р. Бенедикт и М. Мид на проблематику изучения культуры военного риска позволяет увидеть влияние ценностей и регулятивных механизмов культуры на чувства и поведение ее представителей, которые в каждой общности, связанной с военной деятельностью, являются стереотипными и проявляются в установленных культурных стандартах. Использование научных идей Ф. Боаса и Т. Шварца способствует изучению

культуры военного риска как механизма адаптации для индивидов, чья деятельность связана с экстремальными ситуациями.

Отражены подходы к изучению войны и военной культуры в работах по военной антропологии. В параграфе отмечены работы по изучению военной культуры в ее социальном и ментальном аспектах.

Дано авторское определение культуры военного риска. Под *культурой военного риска* в исследовании понимается культура профессиональных военных общностей, чья деятельность связана с экстремальными военными ситуациями. Это ценностно-нормативный комплекс, сформировавшийся под влиянием непосредственного переживания экстремальных ситуаций и проявляющийся в отношениях к себе, окружающим и миру в целом.

Во второй главе *«Ценностные доминанты культуры военного риска»* выявляются исторические основы культуры военного риска, указана взаимосвязь особенностей профессиональной деятельности с ценностями и нормами военного коллектива.

В первом параграфе *«Преимственность в исторической динамике ценностей военных культур прошлого и настоящего»* проводится исторический анализ культовых обычаев, инициационных обрядов, религиозно-магических верований закрытых мужских сообществ, выявляются базовые ценностные установки, присущие как группам, так и индивидам, занятым военной деятельностью.

В параграфе проводится сравнительный анализ культурного наследия военных общностей прошлого и культуры современных российских подразделений особого и специального назначения. Описываются основные элементы военных культур, к которым относятся представления о сакральности войны, обряды инициации молодых воинов, обособленность воинов в качестве отдельной общественной группы, возникновение «искусственных» родственных и братских связей.

Обобщение материала, полученного с помощью сравнительного и исторического анализа, дает представление о следующих исторических ценностях культуры военного риска, воплотившихся в культурном пространстве современных военных коллективов: культ доблести, инициации, психической мобилизации в экстремальных ситуациях, преданности подразделению, антропоморфизации оружия.

Рассматривая феномен мифотворчества как механизм отражения ценностей и норм культуры военного риска, автор указывает сферы бытия, наиболее часто подвергаемые мифологизации. Экстремальный характер служебной деятельности подразделений является благодатной почвой для создания мифов, которые зарождаются в кризисных ситуациях, когда сотрудники расценивают выживание как результат случайного стечения обстоятельств, судьбы или везения.

Отмечается, что в культурном пространстве современных военных коллективов существует своя хронология событий, порождаемая особым типом отношения ко времени, который связан с боевой историей конкретного служебного коллектива. Сотрудники подразделений оценивают пространство и

время, исходя из их насыщенности событиями экстремального характера. При этом переживание ситуаций военного риска порождает у участников событий особый тип отношений ко времени – презентизм, характеризуемый неопределенностью будущего существования,

В параграфе описывается двойственный характер презентизма, который может быть как гедонистическим, когда о будущем просто не думают, так и аномическим, когда в будущее не верят. Подобная дихотомия предопределяется случаями гибели и «чудесных» спасений, случающимися в профессиональной деятельности военных коллективов. Впоследствии эти события мифологизируются и делают историю подразделения на определенные циклические промежутки, отличающиеся в восприятии сотрудников ценностной неоднородностью. Чем чаще и сильнее сотрудники подразделения переживали угрозу гибели, тем более мифологизирована их внутренняя культурная среда, жестче приверженность традициям.

В культуре военного риска мифологизация событий, связанных с угрозой гибели, поддерживает веру в миссию общности, занятой военной деятельностью, выступает в качестве механизма воспроизведения культурной традиции, в качестве информационно-технологического обеспечения всех элементов деятельности – от профессиональных действий до нравственных ориентиров.

Во втором параграфе «Связь ценностей культуры военного риска с профессиональной деятельностью» отмечается влияние особенностей профессиональной деятельности на характер и содержание ценностей, дается описание профессиональных функций и задач подразделений особого и специального назначения МВД России.

В параграфе доказывается, что ценностные доминанты культуры военного риска можно выявить через анализ культурного пространства социальной общности, чья жизнедеятельность непосредственно связана с военным риском, находится в поле его влияния. Отражено, каким образом профессиональное предназначение военного коллектива определяет характер и особенности военного риска и оказывает влияние на формирование и содержание элементов культуры военного риска.

К основным объективным факторам функционирования подразделений особого и специального назначения, влияющим на содержание ценностных и идейно-смысловых доминант в данных коллективах, необходимо отнести:

- комплектование служебных коллективов преимущественно лицами мужского пола, а также преобладание в военной среде маскулинных ценностей;
- влияние таких социокультурных систем как этническая и ведомственная, в которые включено подразделение;
- экстремальные условия профессиональной деятельности.

На основании выявленных А. Кардинером этнических констант, составляющих «центральную зону» культуры, автором указываются источники образования ценностей и норм современных профессиональных военных коллективов:

- объекты, на которые направлена деятельность подразделений;
- «Мы» – образ, конкретное подразделение с его профессиональными функциями;
- модели профессионального поведения сотрудника.

В параграфе выявляются ценностные доминанты культуры военного риска, проявляемые в культурном пространстве современных военных коллективов, к которым относятся:

- 1) ценности профессиональных навыков и умений, среди которых наибольшее значение имеет специфическая, обусловленная предназначением подразделения подготовка (снайперская, медицинская, формирование навыков обращения со спецтехникой, инженерная подготовка и т.д.);
- 2) ценность боевого опыта (особенно полученного в ситуациях, когда была непосредственная угроза жизни);
- 3) ценность принадлежности к коллективу, заключенная в групповых взаимоотношениях по семейному типу.

В параграфе дается характеристика и описание функций традиций, обычаев, обрядов, ритуалов, отражающих ценности и нормы культуры военного риска в отрядах милиции особого и специального назначения. Автором отмечена интегративная функция обычаев, принятых в культурной среде подразделений, выявленная методом включенного наблюдения за сотрудниками отряда милиции особого назначения (г. Барнаул). Опираясь на функциональное единство обрядов и обычаев, отраженную в них символическую связь между профанным и сакральным, проводится описание обрядов и обычаев, практикуемых в отрядах милиции особого и специального назначения. Указываются основные функции обрядов и обычаев: интеграция коллектива, придание сакрального смысла военной деятельности, а также манифестации образцов поведения в различных жизненных ситуациях.

В третьей главе «Идейно-смысловые доминанты символической атрибутики и символизация социальных отношений в культуре военного риска» идейно-смысловые доминанты культуры военного риска рассматриваются через восприятие носителями культуры символов, заключенных в объектах и представлениях. Проводится анализ символического пространства современных профессиональных военных коллективов, отражающего идейно-смысловые доминанты культуры военного риска, посредством значений, понятных для сотрудников.

В первом параграфе «Идейно-смысловые доминанты символической атрибутики подразделений особого и специального назначения» указываются основные символы современных военных коллективов, транслирующие идейно-смысловые доминанты:

- исторические символы: знамя подразделения, награды подразделения и отдельных сотрудников, летопись;
- тотемные: название, эмблема, девиз;

– героико-мифологические: миф о героических деяниях отдельных сотрудников и подразделения, мифы о чудесном спасении, мифы о предназначении подразделения;

– идеологические: стенды с фотографиями лучших сотрудников, информация о достижениях сотрудников и коллектива, парадная форма одежды;

– поведенческие: предписываемые в коллективе определенные модели поведения и характерологические черты.

Отмечается, что с помощью системы символов, заложенной в обычаи, обряды и ритуалы подразделений, утверждаются ценности и нормы путем передачи от одного поколения сотрудников к другому. Указываются функции ритуалов как знаково-символических систем, отмеченные в исследованиях Б. Малиновского (функция снижения тревоги), К. Леви-Стросса (соединительная функция), В. Тернера (регулятивно-символическая функция).

В параграфе описываются ритуалы, практикуемые в современных военных коллективах, которые на основании содержащейся в них смысловой нагрузки объединяются в четыре основных группы:

- 1) соединительные ритуалы, символизирующие единство группы;
- 2) контролирующие ритуалы, символизирующие защиту от смерти, опасности, потерь;
- 3) исторические ритуалы или памятные, символизирующие преемственность исторического наследия коллектива, непрерывность его существования;
- 4) траурные ритуалы, символизирующие значимость военной деятельности, готовность предстать перед неизвестным.

Рассматривается стиль общения (формирование профессионального языка), манеры поведения и предметные символы в контексте их ценностно-символического значения для представителей конкретного служебного коллектива.

Автором предложена модель характерологических качеств, представляющая идеальный образ сотрудника отряда милиции особого назначения и имеющая символическое значение образца для подражания. Модель идеального образа сотрудника состоит из качеств, необходимых воину для выполнения боевых задач, характеристик, отражающих национальные особенности (для подразделений, большую часть которых составляют русские, это – бескорыстие, самопожертвование, щедрость, готовность прийти на помощь), а также индивидуальных свойств, ценимых в конкретном служебном коллективе.

Отмечается важность для поддержания идейно-смысловых доминант культуры военного риска ряда официальных и неофициальных ролей, исполняемых конкретными сотрудниками. Указаны следующие идейно-смысловые доминанты культуры военного риска, проявляемые в отрядах милиции особого и специального назначения: самореализация в профессиональной военной деятельности; принадлежность к общности, чья

миссия заключается в защите интересов государства; стремление соответствовать идеальному образу сотрудника.

Во втором параграфе «Идейно-смысловые доминанты в символизации социальных отношений в подразделениях особого и специального назначения» рассматриваются истоки социального символизма, а также отражение идейно-смысловых доминант культуры военного риска через формы их проявления.

Исследуются проявления идейно-смысловых доминант культуры военного риска в символизации социальных отношений в современных профессиональных военных коллективах. Указаны причины символизации социальных отношений и их общность с таким явлением, как тотемизм.

Рассмотрены коллективные представления, в которых отражено тождество между сотрудниками конкретного служебного коллектива и его эмблемой, названием, идеальным образом представителя данного подразделения.

В параграфе отмечено, как идейно-смысловые доминанты культуры военного риска находят свое воплощение в ритуальных запретах на предметы и явления, способные, по мнению носителей культуры, привести к неблагоприятному исходу в ситуациях, связанных с риском. Показано, как переосмысление экстремальных событий приводит к формированию определенных отношений к конкретным личностям либо социальным ролям, представляющим ценность для поддержания существующего культурного пространства.

В параграфе описывается проявление в культурном пространстве российских подразделений особого и специального назначения таких специфических моделей социального символизма, как элементы геронтократии и группоцентризм. Регуляция меж- и внутриколлективных отношений среди подразделений с помощью вышеуказанных моделей объясняется как официально регламентированными нормами – подчиненность определенным силовым структурам, наличие званий и должностей, так и неформальными, такими, как срок существования подразделения, боевой опыт, участие в значимых для коллектива событиях.

Отмечено влияние сформированных моделей поведения сотрудников подразделений и их символического значения на оценку иных групп и коллективов. Принадлежность к особому ценностно-символическому пространству является, с одной стороны, фактором интеграции сотрудников подразделения в единую общность, с другой стороны, фактором дифференциации служебного коллектива от других групп.

В параграфе исследованы причины стереотипных оценок социальных общностей сотрудниками военных коллективов, к которым относятся ограниченность общения с окружающим социумом, а также уникальный опыт переживания экстремальных ситуаций, который отделяет человека, избравшего профессию, связанную с военным риском, от гражданских лиц. Показано, что подобное дистанцирование военных коллективов способствует сохранению ценностей и смыслов, составляющих их культурное пространство.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, намечены перспективы дальнейшего изучения ценностных и идейно-смысловых доминант культуры военного риска.

Положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Лукьянова, А.В. *Ценностные основы субкультуры российских спецподразделений* / А.В. Лукьянова // *Социология власти*. 2009. – № 2. – С. 53 – 60; 0,44 п.л.

2. Лукьянова, А.В. *О необходимости изучения субкультуры спецподразделений силовых структур в военных ВУЗах* / А.В. Лукьянова // *Вопросы культурологии*. 2009. – № 6. – С. 60 – 63; 0,25 п.л.

3. Лукьянова, А.В. Исторические основы субкультуры спецподразделений современной России / А.В. Лукьянова // *Актуальные проблемы социокультурного развития России*. Материалы круглого стола. Барнаул, 2005. – С. 130–135; 0,38 п.л.

4. Лукьянова, А.В. Проявление традиций русского воинства в неформальном кодексе служащих спецподразделений современной России / А.В. Лукьянова // *Проблемы духовного развития в России: история и современность: материалы научной конференции*. Барнаул: Алтайская академия экономики и права, 2005. – С. 143–147; 0,31 п.л.

5. Лукьянова, А.В. Ритуалы, традиции, групповые нормы и ценности как часть внутренней культуры спецподразделений / А.В. Лукьянова // *Человек и мир человека: сб. ст. всероссийской научной конференции 26 июня 2006 г.* / Рубцовский индустриальный институт. Рубцовск, 2006. Вып. 3. Ч. 2. – С. 88–92; 0,31 п.л.

6. Лукьянова, А.В. Совместная профессиональная деятельность сотрудников спецподразделения как основной фактор формирования сплоченности / А.В. Лукьянова // *Проблемы гуманизма в парадигме современного образования: сб. ст.* – Барнаул: БГПУ, 2006. – С. 108–111; 0,25 п.л.

7. Лукьянова, А.В. Роль внутренней культуры спецподразделений в поддержании механизмов психологической защиты / А.В. Лукьянова // *Интеллектуальный потенциал ученых России: труды Сибирского института знаниеведения* / отв. ред. Е.В. Ушакова, Ю.И. Колужов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 164–168; 0,31 п.л.

8. Лукьянова, А.В. Некоторые содержательные аспекты субкультур спецподразделений системы МВД / А.В. Лукьянова // *Проблемы духовного развития России: история и современность: материалы межвузовской научной конференции: вып. 2.* / под ред. А.С. Фролова. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2007. – С. 70–74; 0,31 п.л.

9. Лукьянова, А.В. Специфика восприятия времени сотрудниками спецподразделений. Мифологическое структурирование времени / А.В. Лукьянова // *Молодежь Барнаулу: материалы X научно-практической*

конференции молодых ученых (17-21 ноября 2008 г.): в 2 т. /отв. ред. Б.А. Черниченко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Т. 1. – С. 155 –157; 0,2 п.л.

Подписано в печать 16.11.2009 г.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Тираж 100 экз. Заказ № 712

Отпечатано в типографии «ГРАФИКС»
пр-т Социалистический, 105
62-40-40, 66-77-07
www.graph-x.ru

